

1

**EDUCAȚIA ARTISTIC-
SPIRITUALĂ ÎN CONTEXTUL
ÎNVĂȚĂMÂNTULUI
CONTEMPORAN**

*ARTISTIC-SPIRITUAL EDUCATION
THROUGH THE UP-TO-DATE
EDUCATION*

Toate-ale lumii fericiri gigante!³²

Măreția spiritului uman, atât de chemătoare pentru artiștii renașcentiști, lasă loc și pentru imagini mai puțin încărcate de tragismul vieții. Chipul Maicii Domnului (Madonna) perindă de la un autor la altul, căpătând trăsături tot mai reale, pământești. Privirea analitică a artistului se îndreaptă asupra trăsăturilor individuale de caracter și de psihologie a chipului feminin. Viziunea realistă nu lunecă însă la gradul pamântesc-comun, ci, din contra, înalță imaginea asupra cotidianului, descoperindu-i calitățile elevate ce însumează idealul din om. Dar câtă capacitate de trăire sentimentală și ce varietate de caractere descoperă madonele lui Raffaello Santi! „...Pictând-o pe Maica Domnului Raffaello a arătat întreaga frumusețe pe care o poate avea chipul unei fecioare, îmbinându-se aici laolaltă privirea modestă a ochilor, demnitatea frunții, gingășia nasului și curățenia neîntinată a gurii, iar veșmintele vădind și ele simplitate și o cinste fără margini.”³³ Urmărim procesul de laicizare a genurilor sacre. Subiectele sublime absorb adevărul vieții.

Pe firmamentul artistic al Renașterii s-au afirmat nume celebre ale maeștrilor plastici, arhitecți, literați, operele cărora au devenit deja în acele timpuri modele clasice de rezonanță europeană. Muzica, afirmă R. Rolland, este ultima ramură a Renașterii – posibil cea mai viguroasă. Ea a străluminat întreaga Europă, lansându-se într-o nesfârșită perspectivă istorică sub numele de ARTA MUZICALĂ.

ИДЕИ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ БЕЛАРУСИ ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

BOLBAS Valery, LUPINA Galina
MOZÎRI, BELARUSI

THE IDEAS OF AESTHETIC EDUCATION OF BYELORUSSIAN PEDAGOGIC THINKING OF RENAISSANCE

The article covers the aesthetical aspect of upbringing in Belorussian pedagogical ideas during the Renaissance, when a lot was focused on the ways of affecting the sensitive side of personality; on the conditions of developing its emotional sphere; on means of developing the aesthetic culture; on the capability

³² C.D. Zelenin, in *Michelangelo Sonete și crâmpoie de sonet*, București., Ed.Albatros, 1975, p.114.

³³ G.Vasari. *Viețile celor mai de seamă pictori, sculptori și arhitecți...*

of various genres of Art to activize perception and thinking, to arouse not just aesthetic pleasure, but also cause spiritual and moral purification.

The enlighteners of XVI – XVII centuries worked upon such problems as finding out the relations between such notions as "the beautiful", "Art", "spiritual" and "physical" beauty of humans.

Одним из приоритетных принципов воспитания в Республике Беларусь на современном этапе общественного развития является принцип эстетизации детской (молодёжной) жизнедеятельности, а одним из базовых компонентов содержания культуры личности – эстетическая культура. Отсюда, возникает необходимость в переосмыслении основных категорий эстетического воспитания с учётом современных условий, в обогащении новым смыслом, углубляющим их традиционное содержание. Разработка же теоретических и практических вопросов эстетического воспитания в контексте возникшей социокультурной ситуации не может осуществляться без их исторического понимания. Первостепенная необходимость возникает в обращении к педагогическому наследию предшествующих поколений. Так, в Республике Беларусь особую актуальность приобретает опыт в области развития гуманистической педагогики XVI – XVII вв. Это обусловлено тем, что данный период определяется историками и культурологами как время интенсивного развития экономики, культуры и образования, период Возрождения и Реформации, зарождения капиталистических отношений, а также тем, что в это время закладывались принципиально новые теоретические и практические основы педагогической мысли Беларуси. Это был переломный период в жизни общества, что во многом созвучно реальной современной действительности.

В трудах многих просветителей Беларуси XVI – XVII вв. наблюдается неоднократное обращение к категориям эстетического характера. В частности, красота, по мнению восточнославянского первопечатника Франциска Скорины (до 1490-ок. 1541), является составляющей мировой гармонии и пронизывает все сферы жизни человека. Телесную красоту личности гуманист воспринимает в неотрывном единстве с её духовным обликом. А роль искусства, например, песнопений, видит в способности через воздействие на эмоциональную сферу личности вызывать не только эстетическое наслаждение, но и духовное обновление, нравственное очищение человека: «якобы сокровище... душу и смыслы отгоняють...» [6, 170]. Более того, Франциск Скорина расширяет границы воздействия

этого жанра на природу человека, наделяет его способностью «изгонять бесов», отводит ему роль «щита против бесовским нощным мечтанием и сътрахом», вследствие чего происходит «душевное и телесное уздравление». Мыслитель как бы предугадывает то, что Л.С.Выготский позже отнесёт к биологической основе искусства, сделав вывод о том, что «наше поведение есть не что иное, как процесс уравнивания организма со средой...», и поэтому у человека возникает необходимость в том, чтобы время от времени разряжать энергию, не нашедшую выхода в полезной работе, «давать её свободный выход» [2, 186-187].

Свои печатные издания Франциск Скорина украшает различными атрибутами художественного оформления, так как считает очень важным в процессе познания воздействие на чувственную сторону личности как способа активизации не только восприятия, но и непосредственно мышления. Такое отношение к эстетическому оформлению своих работ демонстрирует способность просветителя к художественно-творческому самовыражению и пониманию им роли прекрасного в совершенствовании личности.

Белорусский поэт-гуманист Николай Гусовский (1470-1533) в своём произведении «Песня о зубре» изложил многогранную идейно-эстетическую воспитательную программу. В качестве важнейшего средства эстетического воспитания у автора выступает художественное слово, благодаря которому он воссоздаёт картины одухотворённой природы, мелодию родных мест: «Музыка наших лесов сладкозвучнее лиры» [1, 60]. Следует отметить, что именно в национальном искусстве и творчестве просветитель видит огромный нравственно-воспитательный потенциал, ибо, «гусли и песни зачаровывают и страшную силу имеют» [3, 49]. Более того, Николай Гусовский говорит о том, «чтобы ребёнок привыкал к прекрасному с ранних лет» [4, 74].

Белорусский педагог, философ, поэт Соломон Рысинский (до 1560-1625) в письме к своим ученикам обращает их внимание на своеобразие, красоту построения и расположения фраз, рассказов, творений, остроумных историй, на звучание поэтических слов, «похожих на прелестное пение птиц...» [1, 90]. Педагог считает важным в формировании эстетической культуры личности умение воспринимать произведение искусства, сопереживать и получать наслаждение, давать эстетическую оценку. В свою очередь, различные виды искусства, по мнению Соломона Рысинского,

активно воздействуют на духовно-нравственный мир индивида: «смягчают нравы, устанавливают границу дикости», в частности, «благодаря поэзии добреют сердца» [5, 25].

Педагог-гуманист XVII в. Лука Залусский (1604-1676) разделяет понятия «искусство» и «красота», так как считает, что искусство – это добродетель души, а красота – лишь свойство тела и поэтому не может входить в перечень добродетелей. Мыслитель подвергает критике убеждение Аристотеля в том, что отсутствие внешней красоты вредит счастью человека, и утверждает, что духовность путём приобщения к искусству, наукам и мудрости определяет судьбу человека, а не физическая красота или знатное происхождение. Немного ранее педагог-просветитель Ян Намысловский (1566-1633) в одной из своих «сентенций» также замечает, что внешний вид не говорит о достоинствах человека: «Часто в прекрасной, изящной одежде глупец выступает, а в неопрятной – мудрец прячет величия дух» [1, 86].

Адами Рейнгольд (1602-1656 (?)), один из авторов Устава Слуцкой кальвинистской школы, большое значение уделяет эстетическому воспитанию и культуре, считая их действенной силой в процессе развития и формирования духовно-нравственного мира личности. Так, природу родного края с её «чистотой неба, плодородием почвы, богатством лесов, садов, рек, лугов...» педагог-просветитель относит к образцам искусства («щедрыми руками самой природы, музами и грациями всё это с самого начала было выпестовано и украшено») и выделяет её в качестве обязательного условия для развития способностей и талантов учащихся, а основную функцию образования видит в постижении личностью «граций и муз» [1, 95]. Заключённые в Уставе методические указания для третьего класса включают в себя упражнения в письме, основной целью которых является достижение учащимися «большого изящества в рисунке, почерке и начертании [букв]» [1, 96]. Упражнения в красноречии, театральные представления, имеющие место в школьной жизни, отождествляются авторами Устава с явлениями искусства. Например, представления сравниваются с «музыкальным инструментом, на котором можно сыграть любую мелодию», а упражнения в ораторском искусстве ассоциируются с уроками живописи у опытных мастеров, «которые обычно заставляли учеников упражняться в тщательных зарисовках частей животных или пейзажа, а потом вводили в искусство выполнения всей

картины» [1, 98]. Добавим, что Уставом предписывалось периодически вывозить за город учеников Слуцкой школы, где они «восхищались садами и лугами» [1, 99]. Данные положения документа свидетельствуют о том, что основную образовательную цель преподаватели видели в эстетизации учебно-воспитательного процесса, в создании условий, способствующих развитию эмоциональной сферы личности художественными средствами, в развитии стремления к общению с природой как источнику искусства и вдохновения на творчество.

Гуманист-просветитель и талантливый преподаватель Матей Казимир Сарбевский (1595-1640) одним из средств повышения эстетической культуры личности считал театральное искусство. В своём труде «О трагедии и комедии, или Сенека и Теренций» автор прослеживает особенности воздействия голоса, жестов, действий актёра на настроение зрителя, даёт свою эстетическую характеристику артистам комедийного и трагедийного жанра, определяет роль освещения, музыки, реквизита, костюмов в процессе восприятия драматического произведения. Это связано с убеждённостью педагога в том, что восприятие образца искусства должно заранее подготавливаться декорациями, световыми, музыкальными эффектами и максимально обогащаться во время представления.

Таким образом, белорусские просветители XVI-XVII вв. видели в эстетическом воспитании важнейшую обязательную составляющую в формировании личности. Их взгляды не потеряли актуальности и во многом созвучны проблемам современной педагогической теории и практики. Так, цель эстетического воспитания они видят в формировании нравственно совершенной и духовно богатой личности, что предполагает наличие тесной связи между эстетическим и этическим. В качестве способов воздействия на чувственную сторону личности гуманисты выделяют природу, различные виды искусства, в том числе и национального. Одним из критериев сформированности эстетической культуры человека считают эстетизацию всех сторон окружающей его действительности.

Историческое осмысление эстетико-педагогических взглядов белорусских просветителей эпохи Возрождения, актуализация и изучение их педагогического наследия позволяют обогатить опыт в области эстетического воспитания на современном этапе общественного развития.

Літэратура:

1. *Антологія педагогічнай мыслі Беларускай ССР* / Сост. К.Дорошевіч, М.С.Мяцельскі, П.С.Солнцэв.-М.: Педагагіка, 1986.-468 с.
- 2.Выготскі Л.С. *Псіхалогія іскусства*. - Москва.: Сав.Соврэмэнны Інстытут, 2001.-211 с.
- 3.Гусоўскі М. *Песня пра зубра: На лацін., беларус., рус. мовах*.-Мінск.: Маст. літ., 1980.-192 с.
- 4.Гусоўскі М. *Песня пра зубра*/Перакл. з лац. М.Шатона.-Мінск.: Маст. літ., 1995. - 85 с.
- 5.Порецкі Я.І. *Саломон Рысінскі: Solomo Pantherus Zeukorussus. Конец XVI-нач. XVII в.* - Мінск.: Изд-во БГУ, 1983.-158 с.
6. *Француск Скарына і яго час: Энцыкл. давед./* Беларус. Сав. Энцыклапедыя.-Мінск.: БелСЭ, 1988.-608 с

TRADIȚII ȘI INOVAȚII ÎN IMNELE SFINTEI LITURGHII DE V.CIOLAC

BALABAN Larisa
CHIȘINĂU, MOLDOVA

TRADITIONS AND INNOVATIONS IN V.CIOLAC'S HYMNS OF ST. LITURGY

In the article *Traditions and innovations in V.Ciolac's Hymns of St. Liturgy for four-part female chorus* are considered the questions of dramaturgy, structure and expressive means and devices in the work of Moldavian composer who has devoted his works mainly to the religious music. The author proves the traditional character of this work which is focused on Russian choral culture, proceeding from the exact following to the church text of a liturgy, its stylistic; are especially noted the distinguishing features of the composer's choral writing style.

Dimensiunea spirituală - religioasă reprezintă o parte componentă a palmaresului artistic contemporan. Valorile etice universale sunt întruchipate în creația compozitorilor din R.Moldova constituind drept sursă de educație estetică-spirituală.

Muzica corală bisericească ocupă un loc important în creația lui Vladimir Ciolac. *Liturghia Sfântului Ioan Gură de Aur* a fost scrisă în 1993 pentru corul *Renaissance* și dedicată întemeietorului și conducătorului acestui colectiv Teodor Zgureanu. Conform afirmațiilor autorului, *Imnele Sfintei Liturghii* sunt un liant ce îmbină contemporaneitatea cu tradițiile muzicii sacre ale secolelor XIX-lea - începutul secolului XX.

Imnele Sfintei Liturghii pentru cor feminin la 4 voci ale lui V.Ciolac constituie un ciclu de cântări liturgice din 14 compartimente.